

ЫІ^ог.

О

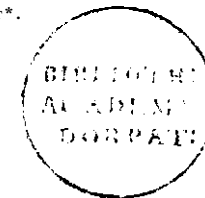
въ Искуствахъ и, особенно, въ Словесности,

РАЗСУЖДЕНІЕ,

*писанное на степень Доктора Философскаго
факультета*

Михаиломъ Розбергомъ,

Исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора Русскаго
языки и Русской Словесности въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ
Дерптскомъ Университетѣ.

ДЕРПТЪ.

КЪ ТШЮГраФШ ННС.ІТ.ДНИК.ОК* ДИІІД*ОРГЯ.

Его Высокопревосходительству,

4 - » Л-
Милостивейшему Государю,

Серию Семеновичу Уварову,

Господину Министру Народнаго Просвѣщенія, Члену Государственнаго Совета, Сенатору, Президенту ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, Действительному Тайному Совѣтнику, Орденовъ; Св. Александра Невскаго, Имѣящаго Ордена, Св. равноапостольнаго Князя Владиміра 2-ой степени Ооылаго Креста, Св. Анны 1 -ой степени съ алмазными украшениями и Св. Іоанна Іерусалимскаго Кавалеру —

Съ одобренія Философскаго Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО Дерптскаго Университета, печатать позволяется) по отпечатали!, узаконенное число экземпляров* должно быть представлено — куда елтъдуть.

Дерптъ, Ноября 30-го дня, 1838-го года.

Деканъ, Ординарный Профессор*, Коллежскій Совѣтникъ

Александра Буше.

съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и преданностью

носпящаотъ

Сочинитель.

ЗМе ЯВ1'(Теп[фар Ьсс .Кипр €1 т ипСхег ЗмЧ поф оиЧ шелд-
ЯВеьнгГпг'/ аСё 511 Ьеп Зс1(еп, т тее1фсп Ь'е Жипр рф ліё .КипР
[фоп ооЦс ЙЗе{шы1'дипд деша^е. ЗМе АЧтр *ЫН ит ЫнНн-*
Ьси ЯЗс(гаф4ипд ст, ипъ ^геаг тфе ;ц Ъот З»ес!с .Яиир пнсЬсг
!)СМ10Г5игиГеп, [опЬсгп гсаё .Кипр [с» плЦГепГфаГШф \$и сгЕеппсп.

II.

©к »р1)Цр(ср1пе Ьес .Кипр Ьстй^ рф тфС ит 2\$ог[фп(1сп (Си
Ые .Кйприе, [опЬсгп ре *Ш* аиёзитафеп, таё 1х6 ©фопе иЬсс=
[])йир(1(1 ипъ пл'е её рф :т 25ог|)апЬспеп, т .Кипр1»С1-Ееп дсзсц!
Ы1, сфпе Ьсгд1пфсп \$Ксде1п девеп 311 гооИеп.

фсдс!.

III.

П у а йап* 1е« аг1&, сошше <1ап« 1а лче. ипе е(ерnelle \с-
п1е е1 (1е« Гогтея разза^ёгез.. ^.. Ъа л*«т|г. сеч! се фп (опеке
аи Гош! <И соепг *йе* Гкотте: 1е ге«1с п'е.ч(<цГип уО(етен(
(|1П сканце ауес 1а каьчои, е1 кшгаШ 1е« сарпсек (1е Ги.ча^е.
Б'еггеиг »1е Геп1коимаьпе, с'ез! (1е яе рахчиитег ронг ф1е1-
циев инея >1е сеч Гоппел скаидеа^ел е(зесотЫге*, е(<1е Ю>
ргепс1ге рот` 1а геаМ(е тёте.

V 111 е ш а • п.

IV.

Поэтъ по лирь вдохновенной
Рукой разсыянной брлмалъ.
Онъ пль — а холодной и надменной
Кругомъ пародъ непосвященной
Ему пасмт.ш.шво внилалъ.

И толковала чернь скупая:
„Зачхмъ такъ звучно онъ поетъ ?
Напрасно ухо поражая,
Къ какой онъ цели насъ ведетъ?
О чемъ бренчить? чему пасъ учить?
Зачъмъ сердца волнуетъ, мучить,
Какъ своенравный чарод-вй?
Какъ вт.теръ, нвень его свободна,
За то, какъ вътеръ, и бесплодна :
Какал польза намъ отъ ней?"

П о э т ъ.

Молчи, взыскательный пародъ,
Подешникъ, рабъ пужды, заботъ !
Несносея мнѣ твой ропотъ дерзкой.
Ты сыпь земли, не сыпь нсбесъ;
Тсбъ бы пользы вес — на въеъ
Кумиръ ты ЦЕНИШЬ Ксльвсдерской.
Ты пользы, пользы въ нсмъ не зришь.
Но мраморъ сей вЪдь богъ! . . . такъ что - же
Печной горшокъ тебѣ. дороже;
Ты пищу вѣ нсмъ ссбъ варишь.

Не для житейскаго волненья.
Не для корысти, не для битвъ,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуковъ сладкихъ и мошत्वъ.

П у ш к и н .

Предисловие*

**Многчс думаютъ, что Наука объ Изяш-,
номъ, Эстетика, должна заключать въ себ* на-
ставлешя для художниковъ и стихотворцевъ;
что она есть уложешс правнлъ, подчиняясь ко-
имъ, можно удобн*е, лучше и легче изваять
статую, написать картину, сочинить сим-
фонію, оперу, поэму. Сущеетвустъ другое
мн*ше о семь предмет*, кажется, бол*с спра-
ведливое, бол*е близкое къ истин*. Вотт,
оно: природному дарованно, вдохновенно**

учиться нельзя: это трудь лишш и напрасный — ни одна шитика не произвела еще поэта, ни одна риторика не обрадовала гл-тно; но можно знать — изъ какого источника и на основан!!! какнхъ началъ развиваются явлснiя Изящныхъ Искусствъ, какая между ними связь и какая цѣль ихъ. ТсорiЯ Астрономiи не учитъ двигать небесными тѣлами: она открываетъ только законы ихъ движенш; Анатомiя и Физиологiя не имеютъ въ виду создавать организмы, а стараются лишь разгадывать ихъ устройство. Такъ относятся и Эстетика къ Искусствамъ Изящнымъ. Не принимая на себя обязанности — руководствовать и советовать, не порываясь къ мете недостижимой, она стремится обнаружить въ ихъ мiръ стихпо разумную: порядокъ, целостъ; определить ихъ значесте, ихъ содержашс и то средоточие, къ коему они, не смотря на разнообразие свое,

равно тяготеють. Подобный родъ изел*-довааша былъ и моимъ въ настоящемъ Раз-
< уждсши.

Краткость времени не позволила мн* распространяться, входить въ подробности, иногда важныя: отъ того, местами, я принуждеиъ былъ ограничивать одной страницей изложеш'е мыслей, которыя бы могъ вполне, удовлетворительно высказать и подтвердить множеством!, нримъровъ на двадцати. Кыборъ нрпличныхъ, коренныхъ Руескихъ словъ для ныражеша понятш отвлеченныхъ представлллъ также свои затруднсшя: богатый языкъ нашъ, способный передавать сильно и красиво все что умъ чловъчеслiй въ состояши обнимать, все что сердце человеческое гл. состояши чувствовать, еще не усн*лъ сродниться тесно съ повымъ смысломъ этихъ словъ, а къ иностраннымъ мне прибегать не хотелось.

Причины сИ1, вероятно, едла.ш несколько
неясными иные выводы моего Раасуждешя;
но я готовъ дать обстоятельный отчет!, въ
каждомъ.

1.

Изящное, выражая ндсаль пещей образами,
звуками, словам», жипит7> собою рлзновидную сферу
Пскусипъ, которая составлять связь между Есте-
ством* и духоиъ, между мТрамн: внутреннимъ и
внъшнимъ. Зплчше его шголмк заинентъ отъ сте-
пени, въ какой является соединение енхъ дпухъ
противоположностей. Наука постоянно нмъла въ
ттду такое отношеше: не зиждутся ли-псъ Эстс-
хичесскія теории минувшаго столъття на мысли,
что Изящное Искусство должно подражать При-
род+> ? Иск безъ исключения. Но какую пользу
можеть принести художнику осноплнтс столь об-
щее, обширное, при безконечии - разнообразиъ
смыслъ, содержпмомъ въ слопъ: Природа, н когда
почти столько-же на нее точекъ зръшя, сколько
сама она нмъеть сторонъ жизни и способонъ су-
ществовантя? Для одного, Вселенная есть мертвая
громада случайныхъ предметовъ, или вмъстнлшцо,
куда предметы сш складены наудачу; для боль-
шей части люден она есть только продовольствен-
ная нива: лишь для возвышеннаго духомъ испыта-
теля Природа выражаетъ святую, творящую волю

\

Всвышпяго, которая, пронзрождая псь всшц под-
держиваешь нхъ деятельность. Мысль о подража-
ли! въ Нзяшныхъ Искуствахъ заключала - бы зна-
чение глубокое, если - бы предписывала Искуству
— соревновать, подражать этой творящей силе;
но едва-ли Эстетики Х\Ш-го пека имели въ виду
что-либо подобное; тогдашнее состояшс наукъ,
кажется, убеждаетъ совершенно въ протнвномъ.
Странно, впрочемъ, что те, кои отрицали жпзнь
Природы, ставили се образцомъ для Искуства'
Исторхя ума но разъ представляла тактя протипо-
р*чiя.

Ни долженъ - ли подражатель Природы пере-
нимать у ней все безъ разбора, подражать во
всемъ и всему? Нтъ, скажутъ: художникъ обя-
занъ избирать только изящные предметы, и, даже
пъ нихъ, искать лишь изящнаго и возвышеннаго!
Не надо, однако, забывать, что въ Природѣ
свить смъшанъ со тьмою, прекрасное находится
рядомъ съ нспрскраснымъ. Какимъ способомъ
отличить одно отъ другаго, руководствуясь исклю-
чительно правиломъ подражашя? Подражатели,
обыкновенно, скорее и легче схватываютъ недо-
статки, нежели достоинства свонхъ образцовъ:
ибо недостатки обозначаются чертами более по-
нятными, резкими. Когда мы обращаемъ внимангс
не на сущность вещей, а на преходящую, брнную
форму ихъ, тогда и печи перестаютъ говорить на-
шей душъ: мы должны переносить въ нихъ соб-
ственный чувства наши, собственный пашъ духъ,

дабы заставить ихъ отвечать на наши вопросы.
И что такое совершенство, изящество каждой ве-
щи, если не искра всежнвящей силы, пъ ней за-
ключенная? Никогда не будетъ доступень тому,
кто ночнтасть Природу бездушнымъ механизмомъ!»,
таинственный, химическому подобный процеесъ,
посредствомъ коего, будТо расплавленное и высвет-
ленное огнемъ мысли въ Изящныхъ Искуствахъ,
чистое золото истины и красоты отделяется отъ
всего ложкаго, несовершенпаго.

а.

Глубокгя, многосторонняя изеледовангя Вин-
ксльмана', ноколебавштя прежнгя мненгя Эстети-
чекгя, мало изменили общее направдеше господ-
ствовавшей тогда тсорш, которая полагала глав-
ною и единственною целпо для художествъ слепое
подражайте Природе. Живо тронутый красотою
Формъ въ памятникахъ Древняго ваяшя, Винкель-
манъ утверждалъ, что создание идеальной, надъ
действительности возвышенной Природы, состав-
лясть последнюю мету художествъ изящно-обра-
вовательныхъ, мету, уже достигнутую Древними
ваятелями Грецти. Сказанное здесь объ Иску-
ствахъ, действующихъ на зреше, относится также
къ музыке, н, особенно, къ Словесности.

з.

Если раземотримъ •. въ какомъ значеши боль-
шею частио было понимаемо это превосходство

Искусства надъ Естествомъ, то найдемъ, что нздесь всюду просв!>чивается прежнее воззръше на Природу, какъ на пустую громаду бездушныхъ **Формъ**. Предмета подражания изменился, подрлжаше осталось: образцами, вместо Природы, сделались высоктя произведешя Древности, и въ ннхт» последователи новаго учешя опять старались перенимать только внешнюю **Форму**, не обращая вппмашя на животворное начало, ихъ одушевляющее. Какъ-бы-то ни было, но съ ятого времени въ художественныхъ!» произведен Ёгхъ оказалось стрсмлсше духовное, а въ художникахъ блеснула мысль о красот]», превышающей Естество. Къ сожалънгу, мысль стя была похожа на уб!»ждше, которому д!,ло не соответствуете. Если прежнее учете объ Искус!» создавало тъла безъ души, то воззръшс Пинкельмана им!,ло въ виду лишь душу; задача т!»-ла оставалась неразрешенной). Теоргия, какъ и должно было ожидать, быстро шагнула въ противоположную крайность.

Винксльманъ постигалъ изящество высшее, но оно являлось ему разобшенными, въ свонхъ отд!»льиыхъ **стих!»яхъ**: съ одной стороны, какъ изящество мысли, нсточннкомъ им!,ющее душу, съ другой просто какъ изящество **Формъ**. Где могу чш узелъ, связукнщ въ одно ц!»лое об!» противоположности? Где сила, которою содержание въ художественномъ произведен»!! сливается съ **Формою**? Винксльманъ не онрд!»лнлъ этой живой среды; онъ не ноказаль — какнмъ образомъ **ФОРМЫ**

могутъ рождаться изъ духа; какимъ образомъ условное возвышается до безусловнаго, человеческое до божественнаго. Пе сганемъ порицать вслнкаго мыслителя: мн!»нтя всходятъ, цв!»туда> н ириносятся илодь въ свое время. При появлении Впнкельмана, для думъ его не наступало еще благотоворной весны: ни одинъ отзывный голосъ, ни одно бтеше сердца во весмъ обшпрномъ царстве наукъ не приветствовали его стрсмлелгя. Когда возникли истинные его сподвижники, тогда пезабвепнаго уже не стало! Винкельманъ первый началъ разематривать создаша Искусствъ по образу и законамъ создан!»й Природы, почитая т!» и другля равно необходимыми являешяи весобщаго развиття. Будемъ благодарны: душа Вниксльмана, подобно тихому ветру, веющему нзт» тенлыхъ с/грант», распахнула для насъ туманы, облскавлне художественное небо минувшаго, и мы теперъ взорами ясными, неомраченными разематриваемъ его светила.

4.

Природа сначала всюду является для насъ неприступною, одетого въ ризы великолепныя, символическая, скрывающая собою основныя, настоящя **Формы**: это суровая красота, которая не привлекаете» шшмаила чертами резкими и не пленяет* сердець обыкновенных*. Какнмъ огнемъ можемъ мы растопить, такт» сказать, эту грубую оболочку, чтобы существенный, чистый ндсаль

вещей соединился съ **иашимъ** духомъ и образовалъ съ нмъ одинъ нераздельный сплавъ? Мы должны стать выше **Формы**, углубиться въ ея законы: тогда только въ состояши будсмъ возеоздать ея понятно, живо, истинно. Всякое изельдоваше Природы есть стремлше — открыть въ целости ея и въ частяхъ связь, порядокъ, цель, однимъ словомъ начало разумное: ибо то, что было-бы вовсе лишено ваконовъ разума, не могло-бы сделаться предметомъ познать. Теоргя, которой создаше Болие следуетъ въ произведешяхъ **своихъ**, безъ сомнешя, не похожа на теорш человечесюя и не соединена съ отчетлнвымъ самосознашемъ: въ ней намереше отъ действгя, планъ отъ исполнешя не отличаются. Вотъ почему грубое вещество, кристалъ, стремится къ правильному образованна и слепо принимаете **Формы** чисто етсреометричесгоя, по значешю принадлежащая области мышлешя; вотъ почему светиламъ небеснымъ врождены высочайпне законы числъ и меры. Явственнее, хотя для нихъ самихъ безотчетно, обнаруживается смыслъ въ животныхъ, изъ коихъ мноия, по инстинкту, выделявають произведешя, несравненно изящнейппя ихъ самихъ. Птица, упоенная музыкаю, превосходить себя въ звукахъ, исполненныхъ души; маленькое, одаренное художественными способностями творенье, безъ предварительнаго наставлешя, самоучкой, созидаетъ легкя, красивыя здашя. **Все** они озарены **свехомъ** мысли, который уже прорывается **здесь** от-

дельными лучами, но, въ земномъ **м'фе**, нигде, **кроме** человека, не сливается въ полное солнце.

Это производительное, творческое мышлеше въ Природе и Искусстве составляетъ связь между **Формою** и сущностгю, между внешнимъ выражениемъ и началомъ впутреннимъ. „Проявлению „каждой вещи, говорить Платонъ, предшествуете „вечный чертежъ, содержимый въ Разуме безко- „нечкомъ. Но какъ чертежъ сей переходите въ „действительность и становится ошутитсльнымъ? „Помощью творческаго, пронзводитсльнаго мышлешя, стольже необходимо соединеннаго съ безко- „нечнымъ Разумомъ, сколько пъ художнике способность, постигающая красоту нечувственную, „соединена съ **т о ю**, которая представляете **оную** „въ чувственномъ виде.“

5.

Уже давно было замечено, что въ создавхяхъ Искусствъ Изящныхъ не все делается сознательно; что съ деательностью отчетливой должна соединяться несознательная сила, и что полное объодиненге и взаимное сопроницаше атехъ двухъ противоположностей составляетъ высшую степень Искусства. Только тактя художественныя произпеденгя, въ которыхъ япляется сгя полнота, обнаруживаюте вместе съ ясностгю разума и непостижимую действительность, посредствомъ коей Искусство уподобляется Природе. Художникъ, желающш создать не бездушный снимокъ, а выражешс собствен-

ной, живой мысли, должен* забывать о **Форм!**., возноситься до силы творящей и созерцать оную духовно. Отсюда начинается его труд; отсюда мысль его, определяясь болѣе и более, нисходитъ къ внешнему мУру, такъ сказать, крис • аллизуется, и, въ околченномъ произведенти, наружною стороною сама собой совнадаеть съ наружными **Формами** Природы. Художникъ обязанъ соревновать только ЛУХУ^ действующему во глубине вещей, и словно говорящему посредствомъ образовъ и **Формъ**.

О.

Изящество, какъ и жизнь, всюду разлито по Вселенной, но лвлентя предегавляють лишь отдельный степени онаго. Искуство стремится къ полноте изящества, и должно отзываться не **частным*** зпукомъ, даже не отдельнымъ созвучтемъ, но стройною гармошею лепоты. Вотъ почему, въ особенности, оно нместъ целгю степень высшую, наиболее развитую — образъ **человеческш.** Пскуству не дано обнимать безконечнаго, исобъятнаго целаго, а во всехъ нрочихъ творентяхъ обнаруживаются только проблески, и **въ** одномъ **чсловѣкѣ** находится, безъ ущерба, хотя въ маломъ виде, сосредоточенное разнообразе бы**ТІЯ** общаго.

Трсбовангя Эстетиковъ — одухотворять, идеализировать Природу пѣ Изящныхъ Искуствахъ понятно: оно, кажется, имеетъ основантемъ **своимъ** мысль, что действительность не есть истина, л е-

пота, благодсть, а скорее протипоречте, противоположность всему этому. Если-бы действительность, въ самомъ **деле**, противоречила истине и красоте, то художникъ додженъ-бы се не возвышать, не идеализировать, а разве уничтожать и разрушать. Но можсть-ли существовать действительность вне истины, и лепота не есть-ли полное, освобожденное отъ недостатковъ бытге? Высшая цель Искусства — изображать лишь то, что незыблемо, существенно въ Природе. Прилепляясь **къ Формамъ** Естества, оно всегда останется ниже их*: ибо не можетъ сообщить создашямъ своимъ чувственно-действительной подлежательности; статуя, картина не дышать; въ нихъ не бѣется сердце, они не согреваются полнетемъ крови. Прнзракъ жизни мелькает* въ художественныхъ пронзведенгяхъ только на поверхности: въ Природе жизнь проникаеть глубже и совершенно сливается съ массою. Впрочемъ, самая изменяемость вещества, всеобщая тленность образованш и развитш частныхъ не показывают* - ли намъ бренности этого слитгя? И такъ, исключительно поверхностным* оживлением* своих* произведенга Искуство представляет* несуществующим* одно только несущественное. Вотъ причина, почему всякому, сколько нибудь эстетически образованному человеку, подражангя внешней Природ*, доведенный до обольщета, например*, раскрашенный и наряженный въ платья восковыя **Фигуры**, являются въ

высшей степени неистинными, и дѣлато въпечатлѣше привиденш, тогда какъ безцвѣтная статуя, на плоской поверхности изображенная картина, но въ которыхъ господствуетъ мысль, действуйте на душу съ полною силою истины и переносить насъ въ **Міръ настоящей?** Отъ чего это происходитъ, если не отъ более или менее темнаго чувства, говорящего каждому сердцу, что единственно живое, существенное въ вещахъ есть мысль, духъ, а все прочее — ничтожная и зыбкая его тѣнь? Художники, **подражающее** сей тени, д-Благотъ не портреты, а силуэты Природы. Если Искусство задрживаетъ быстрое течеше лете, если оно соединяете силу мужества съ прелестью ранней юности, иди Нтобесго являете намъ мать взрослыхъ детей въ полномъ блеске величавой красоты, — оно уничтожаетъ несущественное, устраняете время, и собираетъ въ одну яркую звезду свите, бледно разсѣянный по волнамъ годовъ. Знамснейиий изъ Любомудровъ Греши говоритъ: „каждое существо только одно **мгновенис** наслаждается всею „полнотою красоты своей;“ мы осмеливаемся присовокупить, что каждое существо имееетъ и одно только мгновеше истиннаго бытия. Въ это мгновеше оно бываетъ темъ, чѣмъ есть въ лоне вечности: вся предыдущая и последующая жизнь его представляетъ восхождеше къ сей высшей точке и нисхождеше съ оной — развитее и разрушенге. Искусство, застигая и изображая существо въ такое мгновеше, исторгаете оно изъ разлива

врсменъ, живописуете въ бытш чистомъ, въ жизни нетленной.

7-

Когда у **Формы** отнято было мысленно все положительное, само собою разумеется, она, въ отпошенш къ сущности, должна была являться пределомъ, оковами, ненртязненностъю, и теоргея, породившая безеильнын идеаль, гѣ Пскустве, естественно, стремилась къ **бсзФормному**. Конечно, **Форма**, относительно содержащая, была - бы пределомъ, даже **нрспятстисмъ**, если-бы существовала независимо отъ онаго и нрсоединялась извне; но **Форма** есть следствие сущности, и стя последняя не можетъ стесняться темъ, что она создаете и развиваете изъ самой себя.

Форма можетъ быть уничтожена, сделаться, такъ сказать, прозрачного, только совершенствомъ **Формы**, а это, касательно характеристики Изящнаго, сеть последняя цель Искусства. Возвышенная красота «я, **где** полнота, совершенство **Формы** уничтожаете Форму, пѣ новомъ учеши Эстетиковъ, после Впнкельмана, принимается за самый идеаль Искусствъ Образовательныхъ. Винкельманъ сравниваетъ?. Изящество съ водою, которая, изливаясь изъ темныхъ недръ земли, темъ бываетъ здоровее, чѣмъ светлее и безвкуснее. Правда, красота высшая не должна иметъ никакой **отдельно** - отличительной черты, никакого отдельно-отличительнаго свойства: потому что Вселенная, нервообразъ ея,

не имѣть особо никакого опредѣленнаго измѣр-
НІЯ — длины, ширины, глубины, ибо всѣ сш **измѣ-**
 ренія содержит* въ равной безконсчности; Дру-
 гими словами: потому, что Искусство производ-
 тельнаго Естества **безФормно**, и само не подчинено
 никакому определенному виду. Въ такомъ, а не
 / въ иномъ смысле, можемъ мы назвать изящнейня
 проявившя Эллинскаго Искусства безхарактерными.
 Но ваяше не вдругъ достигло въ Гренти этой
 степени освободясь отъ узъ внешней Природы,
 оно мало по малу вознеслось въ горную область
 игра нравственного. Семя, изъ коего развилось
 столь могучее, столь тенистое и цветущее древо,
 не слегка, не наудачу было брошено, но погружено
 въ почву глубоко. Лишь пламенные движенія
 чувства, лишь воображеніе, напитанное впечатле-
 ніями всеживающихъ, вседѣятельныхъ силъ При-
 роды, могли одушевить Искусство темъ неоодо-
 лимым* стремлешемъ, съ которымъ оно, изъ гру-
 бых* произведеній времен* древнѣйшихъ, переро-
 дилось въ созданіе, дышущае всю роскошью чув-
 ственной прелести, оставаясь верным* истинѣ,
 и проявляя высшую стройность человеческого
 тела, какую только дано созерцать смертному
 взору. Трагедія Греческая начинается суровостью
 нравственною, характеромъ исполинским*, Проме-
 теим* Эсхила, и суровость **Формъ** была также на-
 чаломъ Греческой пластики, а строгая богиня
Афина первою и единственною музою Образователь-
 наго Искусства. Винкльманъ называет* незрѣ-

лымъ и жестким* **стиль**, ознаменовавши! эту эпоху.
 Въ изваяніяхъ божествъ, въ образахъ природы иде-
 альной, должно было заключаться не только со-
 вершенство человеческихъ **Формъ** вообще, но въ
 ней должно было отражаться и стройное совер-
 шенство Вселенной, такъ, чтобы **Формы** низшія
 подчинялись высшимъ, и, наконец*, все — обнима-
 лись одной верховной **Формою**, где бы оне, какъ
 частности, сливались вместе, взаимно уничтожали
 одне другихъ, теряли отдельную самостоятель-
 ность въ общей самостоятельности своего целого,
 пребывая въ немъ по сущности и силѣ. Если этой
 высокой, почти безусловной красоты нельзя на-
 звать характерною собственно, все-таки въ ней
 просвѣчивает* элемент*, отделяющей ее отъ про-
 чихъ явленій міра: въ кристаллѣ, какъ-бы ни
 былъ он* прозрачен*, все видны пределы, отдѣ-
 ляющіе его отъ окружающаго воздуха.

8.

Если характер*, выраженіе, иногда могутъ
 обнаруживаться въ Искусствѣ и спокойствіем*
Формы: то собственно живыми оказываются толь-
 ко въ своей деятельности. Характеромъ назы-
 ваем* мы единство, сосредоточеніе многихъ силъ,
 которое является известнымъ их* равновѣсгемъ,
 въ определенномъ видѣ. Это единство становится
 осязательнымъ, когда силы, имъ объемлемыя, ка-
 кою бы то ни было причиною возбужденныя къ
 волненію, теряют* свое равновѣсіе. Такое нару-

шеш<: согдася представляется во всехъ действ!-яхъ страстей. Тсорш эстетическая обыкновенно предписываютъ: изображая страсти въ произпедатяхъ Изящныхъ Истсуствъ, обуздывать оныя. Но страсть должна обуздываться самимъ изяществомъ; ей надо противопоставлять силу положительную: ибо, какъ добродетель не заключается въ отсутствии искушсн!й, но въ господств!и, надъ ними духа, такъ и лепота не укрепляется ослабленгсчъ страстныхъ порывопъ, а пладычсствомъ надъ ними изящества. Въ художествснномъ произвсдснш должно быть заметно, что силы страстей мотлнбы совершенно возмутиться, но укрощаются силою характера, разбиваются о **Формы** прочно созданной красоты, какъ волны потока, который, наполняя берега свои, не въ состоянш разлиться.

Въ Природѣ и Искусствѣ общее стремится проявить себя сначала пѣ видѣ частномъ. Отъ этого въ Природѣ и Искусствѣ сперва обнаруживается величайшая односторонность и грубость **Формъ**. Но, чѣмъ более полноты творящш духъ соединяетъ въ одномъ тнорешн, темъ более **Форма** проясняется, н, тамъ, где содержаше удовлетворяется **Формою**, тамъ с!я последняя образуется нежными лигаями, нграетъ въ изящныхъ очеркахъ. Здесь внешшй **М!ръ** уже начинаетъ родниться съ душою, которой отблеска не видать въ нредыдушихъ создашихъ, и которая, на этой степени, подобно солнцу, уже возвещается тихою зарею, отспетомъ лепоты, у Дрсвннхъ Грскопъ называсмымъ

ларитою, у пасъ *прелестью*, или *граи/сй*. Обнаружемъ прелести, задача Искусства отчасти разрешается, и выводъ, позннкающш изъ сего решения, есть Афродита, богиня любви. Но высшее явлснтс Изящнаго — это безусловная красота души, сплавленная съ прелестью чувственной.

9.

Душа въ человеке не есть начало личности, эгоизма, но то, посредствомъ чего онъ возвышается надъ всякою частностью, становится способнымъ къ самоотверженно, безкорыстной любви, Искусству, и, что всего выше, къ познашто Творца своего и Откровенно Божественному. Проявляясь пѣ теле, она, не смотря на то, свободна отъ тела, коего ощущения волнуются въ ней, подобно легкпмъ сновидентямъ, не возмущая ея ясности. . Она не есть свойство, качество, сила чего либо: она не знаетъ, но есть знапгс само, не добра, но сама доброта,; она не изящна въ томъ смысле, въ какомъ и тело можетъ быть нзящнымъ, но есть само изящество. Злосчастге м!рское похищаетъ только наружный блага, разрыпаетъ временную связь: достигать души, уничтожать вечнаго союза любви высшей не въ состояши. Изображая душу въ водпешяхъ страсти, въ скорби, страдангн, радости, Искусство одушевлять се неземнымъ чупствомъ, и въ божественной славе заставляете носиться надъ развалинами вешественной жизни и брснаго счастья.

Ю.

Искусство, въ обширномъ смысле взятое, какъ творчество чловѣческаго духа, можеть имѣть свое основаше только въ его сущности, которая, развиваясь и образуясь отъ внутренней самодеятельности, возникаетъ живой, стройной целостью. Но всякая жизнь и развитие есть выражение сокровенно - первороднаго начала, есть внешнее представляет **того**, что, до раскрытгя, было погружено и сомкнуто въ самомъ себе; другими словами — овеществлене возможной идеи; говоря еще точнее, — воплощенге отвлеченнаго помысла. И такъ, развитге предполагает* **две** стихги: *содержанье* и *образъ*. *Содержанье*, означая внутренность, является чѣмъ-то неопределенным* и облекается **Формами**, становится ошутительным* уже въ **СФсре** действительной; *образа*, напротив*, запечатлен* осязаемостью, положителен*, и, составляя венец* или произведете развитхя, частей*. Начало отвлеченное мы назовем* безконечным*, начало вещественное копечнымъ. Отсюда выводим*, что всякое **развитге** обнаруживается конечным* ограничением* безконечнаго, или исполнѣмъ возможности, а самый плод*, от* сего происходящей, есть, въ особномъ виде рождающееся, единство того и другаго.

11.

Отвлеченность, составляя стихпо, при помощи коей ум* проявляется свободной силой, выражаетъ

чистую сущность его: это. именно, несложное, простое его стремленге, слопомъ — мыслете. Осязаемость, наоборотъ, должна заключать въ себе **те** условия, носредствомъ коихъ умъ, образуя, пыека-зглваетъ свое содержание, н, находясь не въ состоя-Н1и превращаться собственно въ бытге вещественное, признает* оно чѣмъ-то наружно-устроенным*. Способность представлять внутреннее внешним*, общее частным*, безнредельное въ пределахъ, есть созерцание.

Обе силы: мыслеше и созерцание суть основы духовнаго м}ра, коренная противоположность, на игре которой зиждутся вг.е его яплеши. Отвлеченная деятельность тогда только живет*, когда, переходя из* СФеры безконечной, возможной (изъ простоты и неопределенности), въ конечность и область действительная (въ особый мысли и частный наблюдения), воплощает* себя, или поображаетъ себя воплощенною; внешнее же существуетъ для духа только но **мере** того, какъ он* сознает*, обдумывать вещи: отдельное отноентъ къ общему, **разнообразге** предметовъ обнимает* попятгемъ или идеею, уподобляя себе наружную природу, перемаривая се, такъ сказать, въ свое собственное существо.

Отвлеченное действге ума есть его средоточное, средостремнтельнос движение; осязательная деятельность — его движете окружное или средобѣжное. Но, то и другое соединены безусловно; лишь для равмышлешя, разематривающаго все съ

относительной точки зрѣнья, особность кажется оторванною отъ общности, даже ей противоположною, и согласная жизнь духа кажется распадающеюся на внутреннюю и вѣшнюю.

12

Силой подлежательной мысленія умъ осмысляетъ Естество, превращая оное въ свой самостоятельный, свободный элементъ; силой подлежательной созерцанія, напротивъ, онъ овеществляетъ отвлеченныя думы. Мысленіе есть, слѣдовательно, объяснительная, аналитическая способность ума, а созерцайте — синтетическая, производительная, и каждое создаше человеческого духа является плодомъ взаимности и сопроницанія этѣхъ стихій, плодомъ, который, будучи конечнымъ, частнымъ порожденіемъ нашего творчества, потому достигаетъ определенности, что, при образовании, та или другая сила имела перевѣсъ, сообщивъ произведение свойства более или менее неуловимый, более или менее осязасмыя. Создаше человеческого духа, въ космѣ господствуя мысленію, называется ндесю, то, **где** первенствуя созерцайте — образомъ. Идея, посему, относится къ образу, какъ **Философема** къ поэме.

13.

Мысленіе и созерцайте принадлежать одному и тому-же целому; ихъ основная, выпренняя **жизнь** совокупно - согласна; это обнаруживается

преимущественно въ чувствѣ религозномъ, **где** оба сплавляются въ такое единство и такъ сливаются, что никакое изъ составныхъ отношеній не нарушаетъ равновѣсія: ибо религозное чувство не простое созерцаше раскрывающагося въ твореніяхъ своихъ Божества, но и поклоненіе святыне его во времени и въ вѣчности; оно созерцаше проспанное сознаніемъ и **созианте оживленное** верою. Потомъ^Г-то Реднѣя и разрешаетъ все противоречія, обнимая отвлеченное (духовное) и наружное (естественное) бытѣе бытѣемъ высшимъ, полнымъ, тску)цнмъ изъ общаго таинственнаго источника и снова стремящимся въ ту-же неиззледируемую пучину. Касательно Релии, элементы духа сходятся, составляя неделимое целое: они сознательны и созерцательны, мысленны и образны вместе; они выражаютъ собою внутренне развивающееся твореніе, **где** идея и **Форма, Сферы**: ведеша и предметовъ еще соединены. Мысленіе проявляетъ **Философскую** стихію человеческого ума, созерцайте — поэтическую; въ думахъ Рслипозныхъ философія и поэзія сочетаются безразлично, и, чѣмъ теснее эта связь, тѣмъ богаче и объемистѣе область ихъ, какъ руда, изъ которой должны черпать Искусства. Перевѣсъ одного **какого-либо** элемента, напротивъ, сообщаетъ си временную определенность, частный, особый обликъ. Тамъ, именно, **где** въ Рслигш господствуя направлѣше поэтическое, она оказывается микологическою; тамъ, **где** светить Божественное Откро-

«еще, ея характер* более догматически!». В* классическом* **Мир*** язычества преимущественно развито живое, чувственно-образное созерцание; в* Христ[и]анствѣ дышитъ вера, проникнутая благоговѣемъ и святой любовью.

14

Если дух*, следуя побуждению представлять наружным* то, что воспламеняем* и потрясает* его, переходит* изъ кореннаго согласія своего въ различіе, дабы сознать это как* определенную вещь, онъ дѣлаетъ невидимое для себя вѣдмымъ (предлежательнымъ), облакаетъ неосознательное **Формою**, сообщаетъ отвлеченному помыслу свойства внѣшняго бытія, и почтистъ наконецъ сего создаше произведеніем*, самостоятельно ему противопоставляющимся. Образъ предметно, созерцание все превращает* въ осязаемость; мысленно, наоборот*, растворяетъ въ стихіи* духовной каждое вещественное твореніе, относя его особно (частности, отдельные признаки и т. п.) къ сфере общей (родовому понятію), и, следовательно, обнимаетъ міръ не въ том* видѣ, въ каком* он* представляется, не въ видѣ являющагося (р[е]напошопи), но какъ он* въ самом* **дѣлѣ** есть, но значенію идеи (поитеиоп).

15.

Плодотворная сила созерцающаго основывается на согласіи, необходимом* условіи отвлеченных*

способностей, которое ум* непрерывно стремится имѣть цѣлѣю во всех* своих* дѣйствіяхъ. Если дух*, напрягаясь, наполняется мыслями, онъ начинать ощущать въ себѣ, такъ сказать, двойное существованіе: въ немъ уже дышитъ нечто другое, въ нем* уже образовалось постороннее, — отдельное от* него бытіе. Единство его расторгается, чистота его возмущена, и скоро обнаруживаются боли противоречія (страдающаго Поэзш): — ибо тамъ, где две **стихіи**, неминуемо возникает* борьба, возникают* стараясь ко взаимному уничтоженію. Дух*, въ подобном* случаѣ, спасаетъ свое единство, свою независимость только потому, что, отрешаясь, изгоняет* из* себя эту чуждую ему жизнь, представляет* ее чѣмъ-то внешним*, отдельно-особнымъ; она является ему, съ тем* вместе, предметною, и, противоположаясь создавшему своему созерцающему, онъ снова водворяется въ родной области тѣснаго единства. Ум* изображает*, следовательно, собственное содержаніе, дабы сохранить внутреннюю ясность; дабы, отразившись въ произведени, опять сознательно облечься нелепою первобытною чистой сущности. Противоречіе, предшествующее художественному зачатку, возмущается болезненным* волненьемъ, знаменующим* развитіе всякаго творения Природы и Изысканных* Искусствъ, а чувство, сопровождающее рожденіе такого творенія, как* возстапвленіе расторгнутаго единства, всегда проникнуто наслажденіем* и радостно.

Естественная потребность — производить се-

бъ подобныхъ, потребность созерцающа и поэтически - образовательная потребность имѣвъ одно общее основаніе и одну цель.

10.

Созерцающа потому выражаетъ вещественными средствами внутреннюю жизнь духа, что обнимаетъ ее въ извѣстномъ, частномъ видѣ, превращая до того неопределенное, безконечное, въ конечность и действительность. Отвлеченное начало ограничивается; способность образовательная, по сему, задерживается, и, изъ сокровеннаго состоянія, переходитъ къ покою образнаго бытія. Но положительность, воспринимающая заветно - мысленное созданіе, не можетъ имѣть корней въ самой области отвлеченія ибо она существенно безпримѣльна. Осязаемость, простирающаяся, связующая порывъ неощутительный, должна возникнуть извне, условливаться отношеніями окружающаго міра, съ которымъ умъ находится въ борьбѣ, создавая себя средоточіемъ лишь по **мерѣ** того, какъ противопоставляется ему Естество предметное. Созерцательное произведетъ заключается самосиждешемъ духа, и онъ тогда только обнимаетъ свой составъ, когда разматриваетъ его въ видѣ **Формы**. Следовательно, способности умственныя, во время творчества, заняты таинственнымъ развитіемъ, и видимость, которая, возникая снаружи, делаетъ образовательную силу образомъ, для духа, восторженно сливается съ его созерцающимъ.

17.

Каждое подобнаго рода создайте есть обоюдное чадъ внутреннего напряженія и условій вещественныхъ, временныхъ, ограничивающихъ оное; есть согласованіе безконечнаго съ конечнымъ, отраженіе нерваго въ последнемъ, и, чѣмъ теснее сопрягаются эти элементы въ известной какой - либо особенности, тѣмъ она совершеннее. Если же одна изъ вышеупомянутыхъ стѣпѣнъ превозмогаетъ другую, то ихъ единство является относительнымъ, неполнымъ. Это заметно, напримеръ, въ идеѣ, **где** находимъ перевѣсъ отвлеченности, перевѣсъ свободнаго мысленія, и въ образѣ, **где** господствуетъ осязаемость, ко внешности прикованное созерцающее.

18.

Произведете, въ коемъ безконечное и конечное, стройно сливаясь, представляются пѣчнетейшемъ сродствѣ, называемъ мы собственно художественнымъ. Здесь идея и образъ (душа и **тело**) соединены безразлично, естественно, любовно: ибо гармоническое, истинное сочетаніе двухъ противоположностей можетъ быть только тамъ, **где** ни одна изъ нихъ не подчиняется другой, но **обе** ограничиваются взаимно; **где** свобода вполне сопряжена съ необходимостью. Идея, безконечная жизнь духа, развиваясь, должна обнаруживаться такъ, чтобы **Форма**, определенно - конечный видъ

сущности ел, казалась непосредственно изъ ноя
проистекающего, и, наоборот, **Форма** въ такой
степени обязана соответствовать идее, чтобы
она ярко отражала мысль художественного произ-
ведения и служила самымъ иернымъ пырагентсмъ
его содержаща.

Это глубокое согласте безкончнаго съ конеч-
нымъ, идеи съ образомъ, сущности съ **Формою**,
свободы съ необходимостью, мы именуемъ изя-
ществомъ или красотою.

19.

Если единство началъ: отвлеченнаго и ощу-
тительнаго, въ созданш Искуства, возможно, истин-
но и безусловно: то идея и **Форма** ея, первобытно,
тождественны, ибо лишь основно - равное способно
осяземо изображаться въ неразрывной целости.
Форма, проявляющая **Собою** стрелянте творчес-
кое, не возникаетъ снаружи и не прнстасть къ
нему внѣшннмъ способомъ, но, какъ необходимое
тело духа, уже въ зародыше подвержена его влтя-
нгу. Она возрастаете, следовательно, вместе съ
сущностью художественнаго предмета, еще неяс-
ная, въ ней дремлетъ, п мало но малу разверты-
вается, пока не разцветстъ вся; после чего общая
производность переходить въ определенное, особ-
ное произведете.

30.

Образъ, ошутительное представление идеи,
развиваясь съ сею последнею совокупно, прили-

ченъ единственно только ей, изъ нея самой соста-
вляется, или, повторимъ: съ нею, въ основанга,
тождественъ; твореше, строго достойное Искуства,
посему, должно быть отличительно своеобразнымъ.
Самостоятельность есть неизбежное условге соб-
ственно-изящнаго созданта. Художникъ, который
обнимае жизнь не новымъ, ему одному свойствен-
нымъ взглядомъ — простой подражатель, рабъ, а
не повелитель.

« I

Свежесть **Формы** предполагаетъ и свежесть
вдохновеша, ее согревающего •• ибо она есть непо-
средственное изложеше идеи, образуете съ нею
одно неделимое, и, только тотъ художникъ мо-
жетъ разительно выражать жизнь, который но-
силь въ **душе** незаимствованныя мысли и пости-
гаете вещи посво ему, осяземо изъясняя собствен-
ную точку зреша на мхрь. Эта божественная
сила, парящая надъ действительнымъ и даннымъ,
все почерпающая изъ себя, есть генги, **вещи** даръ,
царственный венець самобытности.

• 2 *

Въ произведетн Искуства, сказали **мы** выше,
бевконечнос и конечное сродняются безусловно, и
это сочетанге ихъ есть красота, совершенство
развитгя вообще. Гармонгя отвлеченности и ощу-
тительности должна отражаться здесь непринуж-
денно, светло, искренно. Художественное, генх-

дльное единство противоплагается, следовательно, единству просто ремесленному, единству, придуманному для связи многоразличья; противоплагается механической правильности, соразмерности и т. д., коих* цель и назначеше частим, приспособлены къ мелкимъ вседневымъ* потребностям*. Изящное намскаетъ всегда на высшее, духовное, небесное начало, стараясь изображать оное свободно и живо. Изящен* тотъ предметъ Природы, который, въ свободномъ*, дивномъ согласуй, обнаруживаемъ разностороннее ея существование, глубокую полноту ея содержания; изящно действителное, раскрывающее гармотю нравственныхъ понятй. Зыбкимъ призракомъ* лепоты облечены: прятное, полезное или приличное, коли все это, при ограниченности своей, кажется возникшимъ* естественно. Идеаль изящества есть вселенная, коей необъятное разнообразие дышитъ Божьей премудростю, всюду являясь самостоятельнымъ*, всюду развиваясь соответственно, и, съ бытиемъ* особнымъ, тесно сливая несизлэдшую стройность целаго.

»3.

Изящное, видели мы, знаменуется сплавомъ двухъ различныхъ* стнхш, примирешемъ ихъ* противоречш во время создаша: вот* почему оно приносит* съ собой успокоение и святую радость. Наслаждешс изящнымъ* безкорыстно: ибо с*е последнее, какъ изображешс жизни, само себе цель. Если мы разложимъ* прекрасное на части, чтобы

узнать ближе его состав*, его коренныя свойства; если мы, для удобства наблюдения, разрешим* его связь и согласие, которое, въ подобномъ случае, существенно восхщаетъ нас*- , то найдемъ* безконечное и конечное. Другими словами: мы усмотрим* или отвлеченное начало, выражающееся въ совершенно ему соразмерной и съ ним* вместе возникшей **Форме**, например* въ произведенныхъ мысленныхъ*, где идея обозначается ошутительно; или, наружный образ* (действие, положеше и так* далее) покажет* нам* внутреннюю, согласно напряженную жизнь, например* — • въ изложенныхъ действительныхъ*, историческихъ* подвигов*. Там*, въ конечномъ*, открывается нам* безпредельность духовная, одетая въ пределы; здесь, — художественно представленное событие разоблачит* пред* нами богатый думами и чувствами недра человечества.

24.

Общность есть полнота, а частное ограничение — объем*, вид*, въ коемъ* полнота сосредоточивается стройно и равновесно. Сущность не выражение, или идея и **ФОРМА**, не только гармонически проявляются въ изящномъ*, но составляютъ* одно неделимое целое- ибо Форма, въ первое мгновение аачатся, уже возникает* кунно съ содержанием*; следовательно, смысл* художественнаго изобретения и отличительны)! качества прекраснаго заключаются въ томъ* единствѣ . которое

вмѣсть и безконечно (неуловимо) и конечно (осязуемо). Оно носить въ себе образъ, «имволъ своего выпренняго положешя, и развиваетъ его изъ себя непосредственно. Вотъ истинное, живое единство! Единство понятгя есть — лишь бледный его отблескъ. Эстетическое сочеташе противоположностей, иначе — прекрасное, какъ во плочете духа, не просто умственно и не просто вещественно, но сплошно и безразлично. Изыщество, посему, не противоречить ничему внешнему, и, представляясь совершеннымъ образовашемъ, есть совокупность всехъ пыешихъ элементовъ.

«5.

Жизнь имеетъ следующая два основащя: она самостоятельна, составляя бытае безусловное, — это *истина*, и относится къ чему-то другому, находится въ чемъ-то другомъ, условна; это *благость*. Но изящное независимо: оно создается само собою, утверждено въ самомъ себе; содержитъ неприкосновенно свою правду, или точнее: — оно не односторонне-справедливо касательно чего-либо побочнаго, или въ сравненга съ нимъ, подобно наружности, ищущей цели и средоточгя въ *сФере* высшей, общей; но высказывается непосредственно. Произведете Искуства кажется мечтою только при сличенш съ мелочной всеневностью, къ которой, впрочемъ, его *не* должно подводить: оно включаетъ въ самомъ себе прямое свое мерило. Изы-

щество являетъ, следовательно, возвышенную, незыблемую существенность: оно есть просветлвшее истиннаго (духовно истинное).

Точно также обретается въ прекрасномъ и доброта: ибо прекрасное, будучи собственно свободно-образованной жизнью, само себе цель, посему, въ строгомъ смысле, благо. Даже во вселенной — частно и вещественно доброе, направленное къ чему-то постороннему, имеющее, разумеется, внешнее назначеше, проясняется, разрешаясь въ божественной стройности и небесной гармонш целаго. Красота, по этому, возникаетъ исключительно для себя, знаменуя светлое соглаше истины и благодти.

Художественное создаше только въ изящномъ достигаетъ вожденной полноты; само *же* изящество можетъ представляться двояко: **1)** въ совершенномъ равновесги своихъ элементовъ, **2)** въ перевесе одного или другаго изъ нихъ. Если *пре-*возмогаеть духъ, такъ, что предель, **Форма**, остается ниже идеи, и потому оба начала не сопроницаются тесно: то безконечность обнаруживается явно, въ чистомъ, необъятномъ, никакою данною пещью невыразимомъ, недосыгаемомъ величги, или въ силе подавляющей. Эта выпренная *сФера* есть высокое, источникъ восторга.

«8.

Безграничное, норой, является какъ неизслѣдимое обиліе, огромность, протяжеше: иначе, (математически) вѣщественно высокимъ*; иногда въ неистощимомъ* стремленш и могуществе, какъ духовно (динамически) высокое. Образъ, выражентс, господствуя надъ отвлеченнымъ, умственнымъ*, делается призракомъ* нзящнаго, и становится, въ подобномъ случае, источникомъ *приятности* или *прелести*. Основываясь на свободно живой **Форме**, очаровательность есть более предметъ чувственного наслаждения; возвышенное, напротивъ, обитая въ области неземной, есть предметъ разематривангя внутренняго (созерцаитя). По сему самому, высокое — преимущественно плодъ гетя; пргятнос и прелестное, паоборотъ, — елвдетвге опытнымъ способомъ воспитанной эстетической сметливости, или вкуса. Тамъ, гдѣ высокое и прелестное: безпредѣльность духа и богатств онаружныхъ средствъ, сливаются, тамъ произведете Искуства возносится на последнюю степень развитгя; тамъ, именно, разцвѣтаетъ изящное въ единств* своихъ отношенгй, въ своей полнот*. Мтръ действительный редко представляет* намъ прекрасное въ его настоящемъ* вид*, и мы почти всегда находим*, что одна изъ составных* частей его первенствует* пред* другою. Въ древности и въ новѣйштя времена замечаем* то перевес* подлежательнаго элемента, «антазш, то перевесъ элемента внѣшняго, вкуса.

39.

Безкопсчность — положительная стихгя Искуства, конечность — отрицательная: ибо напряженный духъ, или одушевленное чувство, усиливаясь воплощаться, могут* быть обозначены только ограниченной, осязаемой **Формой**. Содержание, въ художественномъ* создапти, есть творящая сила, а предел* — уело ит с ея видимости. Искуство, какъ важное откроветс жизни, начинается внохноветемъ, порывом* восторга, мыслЮ глубокою, смѣлою, и характер* первых* его яплеш — исполинских, **Пока** неукротимое стремление духа высказывать свои тайны, не найдет* соответственных* выраженш. Эта жажда развигя удовлетворяется сочетанием* безконечной идеи с* образно - чувственной **ощутительностЮ**, и святой покой наслажденгя возникает*, когда ум* узнает* и обретает* себя въ своемъ отражети, нроизведенти собственныхъ, пламенных* дум*. Если же найдена известная **Форма** и готов* данный способ* изложстя, то они скоро берут* такой верх*, что художник*, рабски прикованный къ нимъ, не предпринимает* уже ничего поваго, или не въ состоянш предпринять: ибо тамъ, гдѣ владычествует* неизменное правило обыкновения, тамъ независимая точка **зрешя** исчезает*. Наружность делается определеннымъ* прилнчгемъ, вкусом*, жеманством* даже, подчиния Искуство закоснелым* законам* и приноровляя къ механическим* пргемамъ его свободную, **возвышенную** сущность.

30.

Всякая жизнь заключаетъ въ **себе** двойство шгѣшняго и внутренняго. Внешняя сторона есть предметность, пространственное и временное бытие; внутренняя — отношеніе къ духу, который воспринимаетъ въ себя и познаетъ предметность, какъ мѣръ окружный. Потому самый взглядъ на вселенную оказывается различнымъ: онъ или предметъ, — или подлежатель (практически! и теоретически). Отсюда происходятъ слѣдующіе три рода представлѣнія: 1) вещественное, изображающее пребывающее въ видѣ простой, гармонической действительности, 2) духовное, возвышающее насъ дѣйствіемъ и чувства, коими умъ пробуждаетъ въ себе какой либо помысль, или подъ влияніемъ коихъ разсматриваетъ какую-либо вещь; 3) наконецъ, мы встречаемъ тотъ родъ представлѣнія, **где** осязательность и отвлеченность соединены; **где** внешняя и внутренняя стороны, Естество и душа, сочетаются въ неразрывной совокупности.

31.

Наружное изложеніе ищетъ только дать своему содержанію **Форму**, развитую по художественному соображенію. оно **пластическое** (видимое, осязаемое); идеальное старается объяснить сокровенную напряженность: оно **музыкальное**; его отличительныя свойства — трогательность, стремленіе. Но то проявившееся изящнаго, въ которомъ **об*** выше-

означенныя противоположности сопримикаются, слипаясь въ одну общую, стройную жизнь, есть высшее, заключающее въ себе ту и другую, воспроизводящее ихъ въ свободной игрѣ; оно **поэтическое**. Эти три рода представлѣній взаимно относятся между собою какъ **образа, звуки и слово**. Форма выражаетъ вещественность твореній, звукъ есть выраженіе возбужденнаго чувства, а слово — ихъ безразличная целость. Въ смыслѣ знаменія вещи, слово — ея верный снимокъ; въ смыслѣ чисто духовнаго отзыва, оно обозначаетъ не просто предметъ, но также видъ, въ какомъ умъ его обнялъ и способъ, какимъ уподобилъ себе. Слово есть, следовательно, звучащій (отвлеченный) образъ, или образный (что либо данное облачающій) звукъ.

32-

Три рода художественнаго изложенія*, именно: — Пластика, Музыка, Поэзія, выказываютъ основныя степени Искусства, определяя даже хронологически необходимый его измененіе. Пластика господствуетъ у Эллиновъ; музыкальность, напротивъ, у народовъ новѣйшихъ, напитанныхъ романтизмомъ. Но пластическое и музыкальное представлѣнія взаимно совершенствуются и дополняются въ поэтическомъ, ихъ высшемъ единствѣ. Каждый изъ поименованныхъ родовъ воплощенія идей, будучи разсматриваемъ въ особенности, составляетъ отдельную общность, но само Искусство, связь этихъ частей, целость этихъ стихій, можетъ об-

наруживаться вполне только гармошек» разных своих* отноштий.

33.

Жизнь является въ Древнем* Искусств* изящно развитым* внешним* мгром*, действительностью: ибо у Эллинов* свободное согласие проникало всюду и изображалось видимо; романтика, напротив* того, которая, на крылахъ веры Христганской, парит* превыше земнаго, въ надзвездныя области святаго и безконечнаго, выражает* желанге, томимое жаждою небес*, все обнимающее отвлеченно и все относящее къ безусловному началу. Она, в* противоположность предметности Древняго Искусства, отличается глубиною дум* и ошущенгй сердца. Если, там*, высшая, духовная стихгя подавлена чувственно-осязаемым* представленгемъ •. то, наоборотъ, здесь, въ стремленш романтизма къ неопостижимому, вещественность и ограничеше исчезают*- Первое есть во всех* членах* своих* прекрасно созданное тело, где мысль кажется оцепенелою; поседшй — душа, возносящаяся въ горшя обители, неокованная плотью, нигде не обретающая покоя, и коей безпредельнос стремление ничем* не удовлетворяется. В* обоих* случаях* жизнь, коли разематривать ее вообще, излагается односторонне, хотя каждый род*, взятый сам* по себе, округлен* и полнь •. Древность, именно, какъ бгые, облеченное въ конечность; романтизм* — какъ неутомимый, выпренш по-

лет*. Примирует* и взаимно совершенствует* их* ПоэзТя Искусства, основанная на гармонической существенности, на связи наружнаго съ внутреннимъ, быття с* мысленгем*, на сопроницашн покая с* движенгем*.

34

Искусство, обращенное къ видимости — Пластика, къ игру невидимому — Музыка, въ безразличном* состоянш — Поэзхя. Внешность есть чувственность, плоть: ибо все энзгъ способомъ образованное — телесно, и, какъ нечто остановленное, — покойно; незримая стихгя, стихгя напряженная, движимая, волнуется в* области зыбких* ошущешн. Осязаемость, во всех* частях* своих*, является совместною, совокупною: ея **Форма** — пространство, объем* вещей уже готовых*, 'рядом* существующих*; сокровенный элемент* возвещается развитием*, текучестью, последовательностью •. его **Форма** время, цепь чего-то производящаго, постепенная, поступательно развертывающагося. И такъ, Пластика действуетъ пространственно, Музыка — временно, а Поэзгя, сливающая въ себе стремление съ косностью, действует* вдруг* и пространственно и временно, и предметно, и духовно-

35.

Но жизнь, во всех* своих* изменениях*, цела, неделима и проста; ея дробимость зиждется на

обаятельномъ различі! преходящихъ **Формъ**. Даже въ самой Природі, нельзя найти никакой истинно коренной противоположности •• она, уничтоживъ связь единства, разрушила - бы Естество. Тоже скажемъ и объ Искусствѣ: его представляя противорѣчать другъ другу только повидимому; сами же въ себѣ, въ настоящемъ значеши — однородны. Далее, — какъ нетъ наружнаго бытія безъ внутренняго: ибо первое есть чувственное изображение послѣдняго, — и, наоборотъ, какъ для зрѣнья и слуха нетъ отвлеченности безъ внешнего отражения: ибо она познается исключительно потому, что проявляетъ сама себя, овеществляясь, такъ точно разногласіе Пластики съ Музыкою, такъ точно и отличіе Древности отъ романтизма: лишь относительные призраки. Скажемъ более: — не только Пластика и Музыка взаимно не враждебны, но Пластика есть осязаемая Музыка, а Музыка — въ незримой стихіи растворенная, расплавленная Пластика. Предметный мѣръ съ его **Формой** — пространствомъ, равномерно, есть воплощенная система духовныхъ силъ, адухъ съ своей **Формой** — временемъ, — таинственное средоточіе действительности. Обе жизни: наружная и внутренняя, — пространство (покой) и время — (движеніе), представляются, по этому, въ вѣчномъ сопроницаніи; все пространственное заключаетъ въ себѣ время, или поступательное разчлененіе; все временное заключаетъ въ себѣ пространство, или сопряженіе частей въ одно целое, которое, какъ на-

чало и цель, полагаетъ основание развитію и постепенности. Въ Пластикѣ и Музыкѣ, следовательно, одинъ изъ элементовъ господствуетъ надъ другимъ, не отделяясь отъ онаго совершенно, а Поэзія представляетъ ихъ высшее, отвлеченное единство и свободное самоограниченіе: она воспринимаетъ ихъ въ первобытную сущность (въ идею).

36.

Пластика выражаетъ осязаемость, телесность, она действуетъ на внешнее, чисто предметное чувство, обнимающее данное содержаніе въ видѣ образнаго бытія, — на зрѣніе; Музыка служить отголоскомъ чего-то неуловимо-движимаго, и действуетъ на чувство, которое постигаетъ вещественность не въ резкихъ пределахъ, не въ объемахъ и очеркахъ, а подлежательно, въ общей ея **Сферѣ**, въ ея волненіи или напряженности: она действуетъ на слухъ. Зрѣніе, посему, есть пластическое ощущеніе, слухъ — музыкальное. Первое день, многообразіе, разноцвѣтность; последнее — ночь, прозрачная тень, **где** мелькаютъ легкіе призраки; заветная глубина, отзывающаяся мхру только воздушнымъ выраженіемъ своей сокровенно-пробужденной стихіи — звукомъ. Поэзія показываетъ верховную связь внешнего и внутреннего, ихъ безусловность; она действуетъ непосредственно на самый духъ, куда съ любовно стекаются **все** элементы существованія: ибо онъ, по естеству своему, есть самовѣдательная, самоопредѣлитель-

ная способность; все наружное, становясь мыслимымъ, отъ него получаеъ свое значенъе, каждое созерцаше делается вместе сознаяемъ, понятемъ, и, наоборотъ, умственная сила, помощью созерцающа, облекается въ мысли и образы. Далее, — какъ духъ, единство бытъя, относится къ зренью и слуху, и, какъ они заключены въ стройной цълости чувствъ, оказываясь отвлеченнымъ видѣьемъ, отвлеченнымъ вниманъемъ въ высшихъ являшяхъ жизни: такъ Поэзъя относится къ Пластике и Музыки. Духъ, средоточье ошущенш, струится по вевмъ частямъ ихъ, въ нихъ обитаетъ: подобно озаряетъ и Поэзгя всякую изъ своихъ отдълныхъ **Формъ**; Пластика и Музыка, следовательно, сами въ себе опять согреваются огнемъ поэтическимъ.

.37

Искусство, обращенное ко внешности, — Пластика, представляетъ красоту сначала слепкомъ неорганической Природы, геометрически, — соответственно, правильно; потомъ — объемисто-стройнымъ теломъ; наконецъ употребляетъ вещество только для начертанъя и обрисовки содержания. Другими словами: она бываетъ или Зодчествомъ и Ваянъемъ, или Живописью. Произведенъя Зодчества развиваются по соразмерностямъ пространственнымъ; Ваяйте воплощается округлыми лишями, и, чемъ предметность здесь чише, сомкнутое, темъ совершеннее этого рода созданье. Потому самому, творенья высшей Пластики, Скульптуры, и любятъ

безцветную наготу; даже тамъ, где требуется одежда, съя последняя льнеть къ стану, и, сквозь ея покровы, просвечиваютъ **Формы**, легко обвитыя такъ называемымъ мокрымъ платьемъ.

38.

Наружное бытье есть выраженъе внутренняго, определяемое умомъ, наклонностями, чувствомъ, такъ, что исключительно по отношенъю ко всему этому иргобретаетъ оно весь, и безъ него являлось-бы только чемъ-то общимъ, нустымъ, лишеннымъ значенъя; скажемъ более: — не могло бы даже иметь верной **Формы**, которая, разумеется, зависитъ отъ стройности отвлеченной. Осязаемость изяшнаго пластическаго произведшя, есть видимое изображенъе невидимаго, где то и другое составляютъ неразрывную целость, и должны безразлично совпадать въ одномъ и томъ-же созерцаньи: ибо Пластика уничтожила-бы сама себя, если-бы въ ней мысль противоречила изложенью, и если-бы первая не могла вполне удовлетворяться носледнимъ. Ваяше, посему, избираетъ своими предметами, въ особенности, такгя движенъя сердца, **Кои** легко отражаются осанкой, положеньемъ, **Игрою** членовъ и мышцъ, например* — борьбу страстей, напряжеше, страданье и проч., или ловить мтновенья, когда духъ и тело сливаются тесно и дружно; когда всякая противоположашость между ними исчезаетъ, и жизнь предстаетъ въ резкой чистоте, какъ довершенное, просьянное

бытие. Это ясно въ дивныхъ истуканах* богов* древней Гречт.

39.

Ваяше занимается образовангемъ прекрасно-чувственной телесности, ради ея самой: оно, следовательно, имеет* метою просто внешность; Живопись, напротивъ, стремится обозначать, помощи очерковъ и красокъ, ощущешя, состоите, волншя и порывы души: она, посему, действуетъ иносказательно. Въ Ваянга, цветущая, деятельная или спокойная наружность сама себе 'цель: вотъ почему въ его области развитте происходитъ по всемъ направлешямъ; въ Живописи — вещественная **Форма** есть только средство для воплощенія внутреннего начала, и она уже не можетъ раскрываться вполне, всесторонне, а служить радужнымъ призракомъ, обрисовкой чего-то другаго. Но, такъ какъ отвлеченная стихтл лишь намекается видимостью, то видимость является слегка, вполонину. Отъ этого Живопись и располагаетъ свои **Фигуры** на поверхности по двумъ первымъ измеренбшъ: длине и ширине, а не по третьему, которое, собственно, показывает* все объемистымъ образомъ. На творствя Живописи заброшена одна тень осязаемости, представляющая тела, не будучи однако же теломъ. Самое Искусство Рафаэлей, Корреджевъ, Тищановъ занимаетъ средину между Ваятемъ и Музыкою, сливая во взаимной совокупности, подобно Поэзхи, элемент* внешнш со внутренним*,

нроспем-ляя веще **С1**венность Пластики духовнымъ блеском* своих* создаши, следовательно, — переходя въ Музыку, тогда как* Поэзгя незримую жизнь сей последней снова приближает* къ **М1ру** действительному, сообщая звуку, посредством* слова, предметное зиачешс. Живопись есть музыкальная (отвлеченная или подлежательная) Пластика, Поэз³;я — пластическая (предлежательная) Музыка.

40

Изображшс телесности на поверхностях* плоских* просто ограничивает* ее въ пространстве абрисом* или рисунком*, чисто пластическою стороною Живописи. По Живопись плотью стремится выразить мысленное содержаше, а оно не может* округляться стереометрически, не исчезая въ наружной **форме**, как*, например*, въ произведешяхъ Ваятя. Способ* излагать здесь идеи должен*, следовательно, быть такой, который, при неуловимости, ностигался-бы, однакожъ, глазом*: это свет* и его переливы — цвета. Но вид* и подробности степеней освещеня определяются преломлешем* лучей, и, так* сказать, столкновешемъ их* съ веществом!.. Именно, чем* более преимуществует* въ яилеши какого либо существа ясность, тем* его развитее кажется чище и духовнее; напротив*, чем* более первенствует* мрак*, тем* краски тусклее и тем* грубее обнаруживается самое существо. Свьтъ, со своими изменешамн, представляе'1*, посему, только при

зрачно-тѣлснй составъ предметов*, и Живопись, начинаясь очерками, достигает* полноты въ колорит*. Тамъ, где нисколько лицъ или вещей соединено купами, лиши делаются перспективными, а игра цветов* превращается въ свѣто-тѣнь: одна **Фигура** тогда выдается изъ-за-другой и заслоняетъ ее, какъ въ твореньях* Ваякя; пространственная отдаленность и близость **Фигуръ** обаятельно намекаются сокращешями, а ихъ духовныя отношенья — отношеньями блеска и темноты (свѣто-тѣню).

41.

Живопись образуетъ пластический бытъ внутренней стихш, ея стройное выраженъе, ея чистыя, постоянныя свойства, и есть по **мере** того Искусство, какъ во всемъ, что создаетъ, просвѣчиваетъ жизнь высшая: ибо даже данное, ею обрабатываемое, должна обнимать она въ его коренной сущности, разоблачая отъ случайнаго, посторонняго.

Тихая, неподвижная действительность господствуетъ въ рабски - вѣрномъ подражанш природ* предметовъ бездушныхъ; въ арабескахъ, напротивъ, — свободное, причудливое многообразие **Формъ**. Направленная къ частнымъ цѣлямъ вседневности, Пластика переходитъ въ гражданское Зодчество, Живопись — въ умение красиво располагать сады. Средину между Ваяньемъ и Живописью занимаетъ **Сарельефъ**, где выпуклыя **Фигуры** слегка отстаютъ отъ плоской поверхности.

42.

Музыка непосредственно отзывается отвлеченною жизнью, **измѣняетъ** впечатлѣнш, быстрыми переживаниями ощущенш, и орудье, ею употребляемое, действуетъ внятнo только на слухъ, самое духовное изъ чувствъ: это орудье — звук*. Въ Пластике, красота, совокупность безконечнаго и конечнаго, излагается осязаемо, явно; въ Музыке она мерцаетъ таинственнымъ, зыбкимъ элементом*. Музыкальное изящество основывается, посему, на сопряженш внешней полноты съ внутреннимъ стремлешемъ, на сокровенной связи, умственномъ средоточш, осеняющем* наружное волненъе и водворяющем* въ этой сфере миръ и постоянство. Музыка, следовательно, какъ и Пластика, заключаетъ въ себе **две стихш** — пластическую, спокойную, на коей зиждется согласье: это **гармония**, и другую, собственно музыкальную, где движенъя сердца веютъ игрою звуковъ: это **ритмъ**, который, будучи выражешемъ заветной стройности, во всех* своих* переходяхъ, отзывается ею. Ритм* есть правильный токъ, въ составныхъ частяхъ своих* плавное, мерно повторяющееся измѣненъе тонов*, а Гармония — его коренное, органическое созвучье.

43.

Все временно и поступательно происходящее повинуетъ одному закону: основывается на определенности, которая заметна при степенях* раз-

э:нх1я какъ единство, какъ нечто себе равное, — безпрерывно возвращающееся; 1ъ Музыке э то мера, въ Поэзш — метръ стиха, во всГ.хт. иргемахъ, даже въ обыкновенных* дГ.дах* л.панн — соответственность. Эстетическ1я дпнжешя чувства, откликающіяся въ движспш звуковъ, сами но»-себе изящны, следовательно — объезмтотъ и общность, — отвлеченное тожество, и разнообразие, — свободный разливъ напряженности духа. Ритм* имьсте и целостъ — частое возобновление меры или такта, — и разлшл'с, ненрннуа;денность къ уклонениях*. Безъ этой независимости, безъ этого обил1я и богатства, мера была бы мертвымъ законом!, пустого рамой, и, наоборотъ, вольная совокупность подробностей безъ правила и предела, превратилась бы въ смятенную, разееяннуто полноту. Игривость меры достигается несходным* продолжением* частных* колебаш и взаимною переменою ударен!й долгих* и кратких*.

44.

Время, **Форма** происхождения, включает* въ себе пространство, **Форму** пребыласмости: вотъ почему къ Ритму, стройному волнению ощущенш, присоединяется Гармошя, которая созвучем* обнаруживает* необходимую связь, постоянное присутств1е коренной мысли. Ритм* есть пыражеше живых* порывов* Духа; Гармошя, напротив*, выражение внутреннлю, изыблемаго соглас!я. Оба гш начала вместе, сонронинашемъ своим*, рож-

дают* Музыку: ибо резвая **мера** более отзывается прелестью и мягкостью, Гармошя - же важностью строгой и возвышенной; по этим* причинам*, Ритм* особенно господствовал* в* Древней Музыке, а Гармонгя первенствует* в* Искусстве романтическом*.

43

Самые звуки разнятся между собою, — час-Ню размером*, частю гармонически: разменом*, то есть долготой и краткостгго; касательно Гарпон'ш -- единством* органическим* или систематическим*. Гармоническое различие тонов* проявляется их* высокостью и ннзкостью, так* сказать, — их* подовым* образованием*: именно — в* звуках* высоких* преимуществует* женская очаровательная нега, въ низких* — мужественная, спокойная суровость. Их* сочетанге, живое слит!с **тех*** и других*, производит* отвлеченную, безпoлую красоту.

46.

Как* барельеф* сближает* пластическую предметность съ отличительными свойствами Живописи: такъ вообще Орхестика (мимнческте танцы и зрелища) сближает* Пластику, — изящество видимое, изящество положеш с* ритмически-страстным* волненьем* Музыки. Телесный состав* и стрсмлешс неопределенное здесь совпадают* в* одну неделимую целостъ: потому, в*

семь слуга*, самым орудьем представленья бываетъ человѣкъ, мерными движеніями и согласной игрой членовъ отражающій переходы впечатлѣній непосредственно и осязательно.

47.

Искусство въ Пластике занимается изображеніемъ просто наружности, Музыкой проникаетъ въ глубину сердца, и возносится Поэзіей къ средоточію жизни, въ свободную область духа, **коего** плоть — только легкій покровъ, брѣнная оболочка, и который, мысленно, заключая въ себе свою особую личность, Пластикой разматриваетъ себя въ красоте вещественныхъ **Формъ**", Музыкой внимаетъ переливамъ своего чувства, Поэзіей сознаетъ себя независимо и самостоятельно. Далее, — какъ стихъ духа, — предметная — созерцанье, и подлежательная, — ощущение, обнимаются умомъ въ ихъ основномъ единствѣ и возводятся отъ условнаго бытія до безусловности: такъ и Поэзія есть полная, выпрѣнная жизнь Изыщества, и, какъ, потомъ, — всякое содержанье, всякое ощущенье принадлежать духу, нмъ творится и утверждается: такъ любое отдельное Искусство согрето жаромъ Поэзіи, ибо пластическое и музыкальное произведеніе равно истекаютъ изъ эстетической идеи, воспитанной жрецомъ вдохновенныхъ думъ и ярко ему свѣтящей во время художественнаго подвига.

4§.

Въ каждомъ Искусствѣ выраженіе прекраснаго помысла ограничивается элементомъ, коему онъ исключительно приличенъ. Орудье пластическаго представленья есть **образа**, музыкальнаго — **внезапный отголосокъ чувства, звука**; но, духъ, въ своемъ верховномъ, простомъ существѣ, мирнѣ созерцаше съ ощущеніемъ, и **обе** способности **эте** не совокупляются въ немъ механически, не связаны веществомъ узломъ, но сплавлены первоначально, въ самомъ зернѣ. Орудьемъ духовнаго представленья можетъ быть, разумеется, лишь такое, которое, не прилепляясь ни къ чему постороннему или данному, собственной силою, собственнымъ развитіемъ изъ ума показываетъ свободу деятельности его и вместе совершенно раскрываетъ его начало, сливая въ одно целое оба главныхъ направления — осязательное и неуловимое, такъ, что они здѣсь сливаются безразлично. Это непосредственное, отвлеченное создайте есть **слово**, где образъ и звукъ живутъ неразрывно: ибо языкъ обозначаетъ столь же хорошо наружность, отражая оную мысленно, сколь хорошо, помощью сравнительныхъ унодоблещій, сообщаетъ наружный видъ действиямъ и отношеніямъ незримымъ. Онъ, посему, отзывается вместе и Пластикой и Музыкой, состоя изъ двухъ стиховъ: буквъ согласныхъ, которыми, при устройствѣ и движеніи словесныхъ органовъ, выражается внешность (напр., знаками: *р. л.*

м. и проч.), и гласныхъ, чистыхъ л.;лпшт духовнаго напряжспга, (напр. **е** въ страданъп, боли, **о** въ радости, вссслш и т. д.).

19.

Языкъ , полное нроявлсшс внутренней жизни, подобно всему идеальному, развертывается во временной постепенности: его **Форма**, следовательно, есть мера, и, какъ въ Музыке звуки различаются ритмически и гармонически, быстрымъ или медленнымъ течешемъ, высокостью, низкостью: такъ разнятся и частные отголоски слова или длиною или краткостью (количеством!), или твердостью или мягкостью тона (ударениямн). Ритмъ, правильное волтгете речи, где громко отдастся глубокое сосредоточеше поэтического творенья, долл;снъ проникать и во всъ изгибы языка, во веб обороты и члены, такъ, чтобы въ подробностяхъ н въ общности безнрерывно возобновляться сладкозвучнымъ закономъ. Отдельная, стройная часть поэтической речи есть стоим, целая — стнхъ, а определенный пндъ, который постоянно вторится въ стоне и стих*, есть ихт. размеръ. Далее, — стопы составляютъ стнхъ; несколько стнхопъ, сплзанныхъ одной основой, пронзподять строфу. Но стихъ. не можетъ обнимать собою мен!с двухъ и более шести или восьми стонъ: такъ точно и лирическая строка не можетъ заключать въ себе менее двухъ и более восьми стнховъ или строкъ.

50.

Ритмъ, въ ссмъ случай, бываетъ равный или неравный, относительно **къ** повышенно (АтеЪ) и **пониженно** (ТЪем*). Стихи одинаковой меры, по **ихъ** плавности, спокойствие, согласью, служить изъявляшемъ вещественной стороны жизни: вотъ почему они приличны роду Поэзьи пластическому, **именно** Эпопее; разнообразные высказываютъ борьбу, страсть, порывы и противоположность человека игру видимому: потому они, въ особенности, свойственны Поэзш музыкальной, — Лирической.

51

«Главный равномерный стихъ есть эиичеекш, Шестистопный дактилически! Гексаметръ; ПентаМетръ знамсаусть переходъ отъ него **къ** лирической стро*е. Зам*чатсльнейиис отрывчатые метры суть: ямбическш Триметръ и трохеическш Тетраметръ. Самыя нростыя **строФныя** меры принадлежать Ллксийской и СаФнчсской Одамъ. Коловратность чувства блестить въ непостояниомъ **Ритме**, стихотворном* **размере**; но сокровенное напряжете духа тихо съяетъ въ согласш звуковъ: это**ривма**, которая, если опирается на гласныя, есть **созвучье**, если на согласныя — аллнтераця; и, какъ, пъ Древней Музыке господствуете Ритмъ, а въ **Новейшей** — Гармошя, такъ точно **въ** Древней Поэзш прен-

мущестпусть мера, художественно отделанных стих*, въ Романтической, напротив* того, риема.

52.

Три рода Искусствъ, утвержденные на необходимых* элементах* всего, излагающе их* то особенно, то соединенными, обнаруживаются в* самой Поэзш: ибо и она представляет* жизнь или ч*м*-то внешним*, предметным*, или ч!м*-то внутренним*, подлежательным*, или, наконец*, сочетаниемъ того и другаго. Пластик!', соответственная Форма Поэзш есть *Эпопея*, Музыке — *Лож-я Лирическая*, а Поэзгя Поэзш, где жизнь изображается самостоятельно и свободно, въ развити непосредственном*, есть *Драма*. Предлжательнос направленис духа обращено къ наблюдению действительная и прсбывающаго, — уже окончаннаго, происшедшая; Эпопея, посему, выражаетъ Историческую, повествовательную поэзгю. Отвлеченная сила, возбуждеша сердечное есть ошущение, склонность и такъ далее. Въ Эпопее, умъ, созерцающа окружный мтръ, теряясь въ безконечномъ растлженш, существует* какъ бы вне себя; в* Лирической поэзш, безконечно сосредоточиваясь, он* сам* въ себе сомкнут*. Оба движения — средобожное и средострмительное сопроникаются въ Дrame, воплощающей действге, проявляющей наружность и мысль в* их* взаимности: ибо действие вместе и подлежательно (отличается лирическими свойствами), и предметно (имеет* качества эпическѣя).

Скажем* более: — действѣем* простирается дух* вообще между понятием* о своих* целях*, между своей личностью и внешней Природой, на которую изливается его влѣяиес, и становится чисто осязаемым-!, рлзматривдется какъ нечто вещественное, когда зже достигло цели и превратилось гъ дело.

Тремя Формами Поэзш: эпической, лирической и драматической жизнь раскрывавгя нъ трех* степенях*-временно:! последовательности, именно: въ Эпопее господствует* минувшее, бытис уже остановленное, застывшее; въ Лирических* песнях* замечается, кпнейес настоящая, а будущее, плод*, возникающей из* настоящая и прошедшая, первенствует* въ Дrame, высшемъ единствѣ Эпопеи и Лирики.

53.

Эпопея, обстоятельное изложеше Историческая содержания, развертывается повествованхемъ, и, как* Эпическш поэтъ имеет* в* виду только рассказывать, обстоятельства, его поразнипл: то онъ должен* представлять их* ясно, подробно, так*, чтобы они как*-бы сами собой развивались перед* глазами наблюдателя. Этой картинной, пластической точности достигает* Эпик*, если онъ не прерывает* безпристрастия своего восторженными порывами, риторическим* разглагольствием*: ибо тогда вниманѣс читателя или слушателя уже переходит* с* главная предмета поэмы ил самого стихотворца. Эпик* новеству-

еть событие, сценлеше происшествш, плавно связанных* къ стройную целость. Но это сосдинсье не есть строго-обдуманное, изъ ума выведенное единство; напротивъ: Истор!н повинуетъ собственной, внутренней свобод!», которую, ограниченный разум*, не къ состояши будучи разгадать путей, начертанных* десницею Провиденья, часто ночитаетъ простой случайностью. Единство эпическое, посему, определяется отношеньями неисповедимо совершающихся судсбъ къ одному важному подвигу, или къ лицу, составляющему средоточье предлагаемаго содержания.

5*.

Эпопея изображаетъ жизнь такъ безусловно, что она здесь нигде не кажется зависящею отъ волн людей, существу» конечныхъ, но находить, свое основанье или сама въ себе, или въ» безконечномъ мьровой СФерь; другими словами: она является или чемъ - то непонятным*, или под* прямымъ пляшемъ верховныхъ, божествсыныхъ енлъ. Вотъ почему въ Эпопее виднмъ иногда случай (причудливого игру Рока), иногда чудесное. Далее, — хотя особенности здесь можно назвать одушевленными, независимыми членами и частями общаго созданья, однако они осеняются правящим* началом*, коимъ, свыше, стеснен* и самый произвол* человечески!-. онъ не обнаруживается самостоятельно, лирически или драматически, но покорен* предопределенпо; поступок* Эиического

героя, следовательно, не чисто дйствие, но, еще более, — событие. По этой причине, въ* Эпопее нетъ идеалов*-, ибо тут* место полной, самобытной жизни застунаст* высшая, небесная, въ Микологической поэзы — мьрь Олимпа.

.53-

Эпопея не обнимает* ничего такого, что - бы уже заране не лежало въ целом* и не было предустановлено: потому все и происходит* въ ней но непреложным* законам*, въ божественном* спокойствии и ненарушимой тишине. Это должно отражаться также въ Эпической речи, которая занимается своим* содержанием* не для побочных* целей, а для него самого, наслаждаясь оным* какъ бы зрелищем*, предметом* безнрн-страстного разематриванья. Повествователь имеет* даже право, не спеша къ главной мЪте своей, вводным* способом*, разительно изображать мелочи, если оне принадлежат* къ связи его творенья. Созерцательность и теплота, простота и важность суть свойства, знаменугощья язык* и меру стихов* Энцесской'поэмы. Романтическая эпопея высказывает* свой духъ более отвлеченный и Фантастически! искусным* норядкомъ и сц*плешсм* нроисшествш, светлым*, порой восторженным*, норой насмешливым*, тоном* и переливными рио-мами станцы.'

56.

Въ Эллинском* Искусствѣ, переходом!, отъ Элопей къ Лирике служат* *Тимны*, въ Романтическом* — *Романси* •• ибо въ тѣхъ и других* разскажъ, картина, есть вместе и отголосок* чувства. Сама Лирическая поэзія, какъ и Музыка, вся живущая ощущеніями и одушевленіемъ, отличается игривым* Ритмом*, коим* выражается нѣмнѣе впечатлѣній. Отсюда разнородность и, истекающая изъ оной, щеголеватость слоговой мѣры у Древних*, риемы — у Новѣйших*. Въ Эпопѣ* царствуют* наблюдательность, строгость, естественность: отъ этого Эпикъ все касающееся до богатой ткани его творенія живописует* почти съ равным* вниманіемъ и безпристрастіемъ. Въ Лирике, напротивъ, господствует* определенный порывъ* духа, который есть основная сила ея, и языкъ* Поэта здесь непосредственно отзывается движеніями его сердца. Эпикъ* ограничен*, следовательно, только въ отношеніи къ содержащему, имъ избранному; Лирикъ*, наоборотъ, своей мыслію, своимъ* стремленіемъ*, и, какъ въ Эпопее подлежащая жизнь исчезаетъ при разсматриваніи вещественной •. такъ въ Лирике вѣншая условливается внутреннею. Но сѣхъ последняя, первенствуя, сообщает* самой наружности свои безконечныя, неуловимыя свойства: вотъ почему наравдѣе Лирической поэзіи не только у различныхъ народов*, но даже у различныхъ стихотворцевъ одного и того-

же народа такъ несходно и въ каждомъ своеобразно.

57.

Когда, въ Лирике, возбужденное чувство является чистым*, неукротимым* и пламенным*, — происходит* *Ода*, торжественный кликъ*, которому, въ Романтической поэзіи соответствует* *Л'Гьсна* \ когда-же оно останавливается более въ мирном* созерцаюи, — возникает* *Элегія*, по существу близкая къ Эпопее, а въ Романтике — *На.глад-*

(**'

Если личное начало представляется въ борьбѣ съ роковымъ могуществом!., возвѣщаясь действіемъ, то Лирическій родъ* превращается въ *Драматическаго*, въ единство Эпопеи и Лирики (предлежательности и подлежательности). Дуга, въ Лирической поэзіи, неестественная, привольная, въ Драмѣ, где ей противопоставляется враждебная Природа — дѣлается самостоятельностью, ищущей укрепить, обезпечить себя отъ опасностей и нападеній — это свобода; а посторонній порядокъ вещей, предметъ Эпическаго развитія, въ противоречіи съ нашими жсластями и страстями, воздвигается высшим*, неотвратимым* законом*, подавляющей силой, или Судьбой. Что Эпопея и Лирика заключаютъ* отдельно, въ частности; первая, именно, вещественную жизнь, какъ* Вселенную, управляемую небес-

пымп властями, вторая жизнь духовную — раздражительную, въ самой себе сомкнутую особность, -- это все обнаруживается въ Дrame непосредственно, взаимно, доказывал свое коренное единство, которое расторгнутым* кажется только во временном* и нреходящемъ волпектп.

59.

Внъшши мгръ, область необходимости, или Судьба, есть верховное всеобщее бытге (въ Мнво-логш иногда олшг.етворяемое), словом* — безконечность, а воля, которая, по наклонности самосохранения, старается противостоять ударам* Рока, — человек* , конечность, носящая въ себе только мысль о безпредельномъ, и, какъ нравственное существо, стремящееся къ совершенству неограниченному, не имея, впрочем*, къ тому пи средствъ ни способов*, лишена божественпаго, неистощимаго всемогущества. И такъ,,Драма изображаетъ распрю конечнаго съ безконечнымъ, личной свободы съ непоколебимостью, поучая ничтожеству, суете наших* намъренга и дъяшй, когда мы, въ упоенш гордости, мечтаем* победить брсинымъ вечное и безмертное смертным*.

00.

Эпопея новъетвует* о прошедшем*, случившемся, Лирическое стихотворенье выражает* внезапное излтянге пламенной думы или страсти, а Драма отражает* борьбу подлежательнаго бытъя

с* предметным*, необъятным*, и исчезнопепте м*л-кихъ жсланш и целей въ цели общей: потому Драматически! рассказъ и представляетъ непосредственно действительность въ ея возныкиовеши и сложных* движениях*. Эпопея спокойно и злата-еть, пластически воплощает* свое содержание; Лирика есть одушевленная музыкальная песнь, а Драма — кипящая, сама с* собою подвизающаяся, игривая, просветленная жизнь (собственно Поэзья).

63

Способ* разематрнваты обстоятельств* и пропс-шествш двояк*: онъ можетъ основываться па конечном*, или на безконечном*; следовательно, онъ бывает* или Лирически или Эпнчскш. Если ум* опирается на первое, нашу отдельную полю, то почитает* оную **чЪм***-то истинным*, ненарушимым*, священным*-, она заменяет* тогда для него начало безусловное и кажется действующею по независимым* побуждениям*; если, напротив*, умъ опирается на второе, то особность является ему **имБющею** никакого веса, никакого значенья, — минутной прихотью случая. Точка зренья, которая, прилепляясь к* частностям*, выставляет* ихъ мнимую важность и силу, есть **трагическая**: отсюда существо человеческое открывается въ чистой его свободе, возвышается, одухотворяется до последней степени. Противоположная »той точка

ярѣша, откуда ограниченность мерцает* только легкимъ призраком*, есть *комигесная*: она, сблизая об!» вышеупомянутый крайности, принуждает* вгеело осмеивать пустоту житейских* д!»л*, житейских* отношенгн, или сатирически издѣлывать над* странными ошибками и заблуждениями.

62.

Трагедия, сказали мы, есть картина борьбы произвола с* Роком*; ея п/бль и разрѣшше заключаются въ лрнмнренга конечная с* безконеч-п:>1м*, или в* страдальческом* паденш первая. Комедия представляет* жизнь в* ея сует!», смятенпт, разнообразш. Другими словами: — Трагедгя живописует* суровость и страданхе души, ея очистс от* земных* козней, и, ноедъ разрушешя тщетных* надежд*, иуреход* в* обители горнтл; она возв!,щаетъ, следовательно, что челоп!»кт» лишь смертно, сверженгемъ бранных* узъ, может* достигнуть бытгя вполне безусловная. Комсд.я, хганротнв*, дышит* шутивым* г.сселгемъ, заносчивой радостью, парит* над* волнешем* превратностей, любуясь оными как* забавно-жалкой игрой; она, хотя отрицательно, но также ясно говорит*, что только вѣчность есть существоваше прямое, и показывает* это осязаемо, не подавляя, подобно **Трагедии**, частных* порывов*, по обнаруживая ничтожность их*.

63.

Трагедия развивает* состязлше человеческой спободы съ Судьбою, въ рамкахъ подвига, ваписашаго отъ личности человеческой, от* личности того, кто подвизается против* грозной власти; развнваетъ, прибавим*, дабы доказать, что конечное, въ самой светлой сред!» своей, въ нравственной сфере, семь только бл!,дное отраа;снгс Божества; что идеальный герой, даа;е тамъ, где онъ, невидимому, действует*, руководствуясь собственным* убеждением*, действует!» лишь но высшему указанно и подвержен* неизбежному, таинственному влиянш) Рока. Полнота обоих* между собою препирающихся элементов* делает* и борьбу нхъ истиннее, величественнее, назидательнее. Но этой причине, ТрагедЕя представляет* особность в* блеске ослепительном*, а безконечное начало — непреклонным* вслешемъ Неба, твердым* законом* мхродержавная порядка.

64.

Человек* является в* Трагедии существом* духовным*, и, чем* более въ стремленш к* своим* целям* встречает* онъ препятствуй, тѣм* более нснытыпаетъ, упражняет* свои силы. Подвиги, если они согласуются съ намерешями выпренними, совершаются им* при помощи непредвидимыхъ обстоятельств*. Въ таком* случае, герои, который, превозмогая затруднягя, иодагадъ, что

идете наперекор* Судьбы, поступает* только по желанью боговъ, и признасть спой жрсбш предопределенным*, а частную волю, приготовившую оный, простымъ орудьем* Промысла; — иди, наконец*, витязь изнемогаетъ подъ бременем* бед* и гибнетъ отъ ыссообразности своихъ ыорывовъ съ неизменным* чертежом* событий. Сопротивление Року и преионамъ, останавливающим* пламенное паправление души, есть завязка Трагедш; злосчастное паденье свободы или покорность карающей деснице — развязка, а мгновенье, когда участь решается, и надежды ободряются самой Судьбою, или ею разрушаются, — переломъ (катастрофа).

65.

Древняя Трагедья изображаетъ столкновение человека съ необходимостью какъ явную противоположность конечного и безконечного, которая сливается гармонически при заключенн Драмѣ, и тамъ, где противорвчсь наиболее разительно, примиряется хором*, исходкователемъ народныхъ мненън. Онъ соболезнаете страданьям* героя, существа ему роднаго и обреченнаго на равный съ яимъ удел*, но почитает* онын общимъ уделомъ смертных* и защищаетъ вечный закон* Божественнаго правосудия против* святотатственнаго возмущенья отдельных* лиц*. Находясь между двумя Крайностями, овь не принимает* участья въ действии, но лирически высказывает* свои чувства, размышленья, или советы и увещанья.

66.

В* Новейшей Трагедш тяжба свободы с* Роком* не обнаруживается резко, а просвечивает* толысо въ поведеньи героя, въ его борьбе съ отношеньями и собственными страстями, въ его торжестве, или неудаче : ибо Судьба не является уже здесь, какъ въ Мииологическомъ мьре, олиьство-ренпоьо, такъ сказать, гласною, под* видом* боговъ* или произвольнаго могущества, но таинственным*, . безмолвным* мратсомъ осеняет* глубину драмы. Потому, въ нашей Трагедш, мы ы не находим* носредствующаго хора (если, впрочем*, он* не заимствован* почти целиком* из* Древних*), и пропзшествье, обращаясь на себе самом*, развертывается во всем* своем* объеме!, (в* пяти разрядах*: начал!., продолженья, высшей степени, приближен!»! к* концу и действительном* окоп-чаши)- Новейшая Трагедья, рисуя поступок* или сцеплешс событш в* настоящей их* Форм!., наклонна к* обаянью, такъ, что не ищет* удалаться от* действительности', вот* почему она строже соблюдаетъ единство времени и места, нежели Трагедья Греческая, которая, какъ произведете идеальное, выводя прямо па сцену небожителей, не обраьцаетъ большаго вниманья на иызьсь, конечные законы времени и пространства.

07.

Комедья есть чистая противоположность Трд->еды: она не смотрите, подобно сей последней,

на жизнь, какт, на важную, строгую борьбу и стремлешъ къ безконечному, но съ любопытством* подмъчаетъ ся мелочи, ея обильную полноту, ея игру забавно-несвязную. Возносясь надъ прилн-
Чіями и условными достоинствами, она разематри-
ваетъ все съ независимой, своей точки зрѣшя, от-
куда человекъ кажется слабымъ смертнымъ, лег-
ковѣрнымъ рабомъ слз'чайностей, и Комедия обли-
чаетъ эту пустоту, представляя странныя ироти-
ворчгя нашей воли, иашихъ мечтанш съ нашими
средствами. Безъ сомнѣшя, сурово-величественное
зрелище открывается глазамъ, когда со внѣшнимъ
могуществомъ вступастъ въ бой другое, ему рав-
ное или почти равное (нанримьрь, въ Трагедіи,
столкновение нравственной силы съ Роком*); но
смешно иротиворт.чге съ самимъ собою, где само-
стоятельность теряется; смешна суетность, •—
разногласге видимости и бытѣя истиннаго!

08.

Ничтожную сторону жизни изображаетъ Ко-
микъ человеком*, коего существо совершенно
разстроено, который, во всѣхъ отяошешях*, жа-
локъ, и между тѣмъ не внушаетъ никакого къ се-
бе сострадашя. Онъ действует*, но дѣйствгя его
лишены цели, сбивчивы, запутаны: это лишь хло-
потливый начинашя, и, кроме забавнаго, они не
могутъ имѣть инаго следствия, ни смысла. Одно
соответствует* другому: сколь мало поступаю-
щей такимъ* способом* руководствуется благород-

нымъ чувством* и здравыми мыслями, па каждомъ
шагу обнаруживая игру слѣпаго случая делами, къ
коим* побуждают* его только причины низкгя,
безтолковыя, противныя уму и сердцу: столь - же
скупо Судьба вооружается на подобнаго героя
своими заветными громами и постоянными зако-
нами; но, как*-бы шутя, словно наудачу, вмешива-
ется въ* его обстоятельства, разрушая порядок*
вседневной жизни.

09.

То, па чем* основывается комическая строй-
ность, есть вольное разематриваше вещей, кото-
рое, само' по себе чуждаясь границ*, не обннмаетъ
конечнаго и ноложительнаго въ ихъ собственной
СФерѣ, отдельно; но все относить къ безконеч-
ному, такъ, что принужденность, неразвязность
особнаго существа, въ* срапненш с* безпредель-
ностпо, делаются смешными, если, притом*, это
существо хочет* **еще** казаться чем*-либо, когда
его значенте зависит* единственно отъ цѣлаго,
коему нринадлежитъ оно своей природой и когда
только въ качестве частнаго явленія подвержено
случайностям* ошнбокъ и заблудеши. Свобод-
ное направлеше духа выражается **тмором**, и зна-
менуется непосредственно комическимъ воззреш-
емъ — въ **остроуда**, посредственно, непрямо, въ
ироши: ибо остроумге есть игривый юмор*, а иро-
шя — молчаливый и скрытный.

У©.

Древняя Комедия была разнообразным* отголоском* и вонлощесмъ народнаго стремления па Дгонисшских* празднествах* Греции. Съ переменами гражданскими печезъ и важный смысл сего рода представляеиш: они, изъ общества, удалились въ тесные пределы домашние, утративъ, разумеется, прежнее сильное плтяшс. Комедгя занялась теперь отношешами мелочными, и резкое изображеше характеров*, пронырства, сплетнен, сделалось главной ея стнхчей. Тут* ея преимуществва и недостатки.

71.

Переход* от* Драматической поэзга къ Дидактической составляютъ: — *Сатира*, где шутка превращается в* суровое порицаше, и *Идиллия*, светлая картина жизни. Поучительная поэзия, *Философская* — ли она, повествовательная, или описательная, приноровляет* Искусство къ целям* посторонним*, употребляя опое не безусловно, а чтобы украсить, приправить чуждыя ему намерения п наставлентя. Настоящею Поэтею отзывается опять Дидактика в* Эзоппческой Басне и новейшей Повести: та и другая, равномерно, имеют* в* виду руководствовать; но эта мысль не выставляется здесь явно, и достигается Эпическим* или Драматическим* нзложешем* какою-либо действия, собыття. Распространенная

повесть производит* роман*, Эпопею наших* времен*, отливающую всеми радужными красками нравов*, обычаев*, похаждонгн, мечтанш, истин*; всеми оттенками радости и печали, насмешки и благоговешя, зла и добра. Твореше высокое! ибо верное изображете поступков*, приключенш, свойств* и судеб* частпаго лица есть яркое зеркало человеческой жизни вообще.

Так* замыкается великолепный мгръ Пзяшнаго. Искусство, въ развити свосмъ, следовало развитие Естества. Как* природа нсорудная, но словам* Св. Писашя и Геологическим* нзеледовашям*, старше орудной: такъ Зодчество, неподражающее ничему живому, было начальным* яплшем* Изыннаго, и громадный храмины, пирамиды Индш и Египта, можно назвать первозданными горами Искусства, которое, въ Греции, уже воздвигает* стройную колонну, увиваете канитель ея листьями растеши; потом*, переходя к* Баянпо, высказывает* всю лепоту наружных* *Форм**; останавливается Живописью на предел!, *мгров**: внутренняго и внешняго, выражая *чуг.стг.а*, мысли и страсти светом*, тенью, красками; наконец*, звуками Музыки погружается в* бездонную пучину духа, где сливается в* слово, и снопа разцветает* изъ него тремя главными родами Ноэзш.

Положен!я*

I.

Каждая наука им*еть И должна им*ть свойственный ей языкъ, особенный выражения и обороты, которые всегда останутся бол*е или мен*с невразумительны тому, кто не занимался этою наукою систематически, начиная, такъ сказать, съ ея азбуки до высшихъ ся положенш.

II.

Изящны я Искуства не суть подражаты Природ*.

III.

Произведшя Искуства, въ эстетическомъ отношен!]!, выше произведет.! Природы.

IV.

Теор1я, если не принимать это ф слова въ смысл* ремесленномъ, не можетъ служить руководствомъ для практики.

V.

Создавать и познавать, д*пствовать и понимать д*йствиe — вещи совершенно разные.

VI.

Чслов*къ во всемъ ищетъ самозабвения.

VII.

Разд*лен.е Мlра Искуствъ на Сферы: Клас-
сическую и Романтическую — не пустое
разд'Блеше и не споръ въ словахъ.

VIII.

Неопределенность началъ Литературной
и Художественной Критики происходитъ у
насъ отъ того, что еще весьма немногие но-
стигаютъ истинное отношеше тоорш Изящ-
ныхъ Искуствъ и Словесности къ нхъ прак-
тик*.

IX.

Къ Изящной Словесности, въ строгомъ
смысл*, принадлежать только произведен!»!
собственно Поэтическая.

X.

Эпохи Творчества всегда и всюду пред-
шествовали эпохамъ Критики.

•

XI.

Упадокъ Изящныхъ Искуствъ и Поэзш
ощутителснъ, когда они, не надеясь на свою
самостоятельность, ищутъ опоры въ понят,
яхъ нолитическпхъ или философскихъ ъ.